

ДМИТРИЙ КОРОВНИКОВ

ГЕНЕРАЛ ИМПЕРИИ

7

Дмитрий Коровников
Генерал Империи – 7

«Автор»

2023

Коровников Д. Н.

Генерал Империи – 7 / Д. Н. Коровников — «Автор», 2023

Год 2247-й. Тридцать лет назад во 2-й Александрийской войне сошлись звездные флоты Российской Империи и Американской Сенатской Республики. В итоге нет больше на просторах бесконечного космоса ни одного, ни второго государства, а беспощадные сражения за передел секторов контроля все продолжаются... И теперь на кону восемьдесят тысяч звездных систем бывшей Альтарианской Империи. Не правда ли, есть за что сражаться и за что умирать! Меня зовут Александр Васильков. Я бывший адмирал Российской Империи и шестизвездный адмирал Флота Вторжения периода Звездного Анабасиса... Но в данный момент я всего лишь капитан линейного крейсера «Одинокий», соправитель планеты Аль-Сафия-3, а по факту – простой воин Империи Мин. Очередной Империи, которая вот-вот падет...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дмитрий Коровников

Генерал Империи – 7

Глава 1

Лезвия меча и сабли скрещиваясь, наполняли пустой отсек холодным глухим звуком. Такое необычное для уха пение клинки издавали, когда их владельцы сражались оружием в деактивированном режиме. Лезвия при этом автоматически затуплялись и становились практически безопасными. В таком режиме мечами воины обычно пользовались на уроках фехтования...

Похоже, именно такой урок сейчас проходил в стенах небольшого тренировочного отсека линейного крейсера «2525». Голограмма зеленого субтропического леса с густой и яркой растительностью с летающими и щебечущими птицами в ярких оперениях заполняла трехмерной картинкой весь отсек. В центре него на небольшой лесной песчаной поляне сражались двое – мужчина и женщина. Голографическая проекция была настолько качественной, что из под ног поединщиков вырывались брызги песка, а от их клинков ловко уворачивались пролетающие птицы и падали, разрубленные этими самыми клинками, бамбуковые стебли...

Яркий антураж ничуть не отвлекал сражающихся, которые были сосредоточены только на поединке. Хотя мужчина все же иногда успевал любоваться необычными видами окружающего сказочного пейзажа.

– Предполагаю, эта картинка с твоей родной планеты, – кивнул я, без особого труда отразив очередной выпад своей соперницы. – Кажется, я узнаю этот райский остров на экваторе «Новой Москвы».

– Да, вы угадали генерал, это моя родная планета, – коротко ответила Тася, которой было сейчас не до любования окружающими красотами.

Девушка вот уже десять долгих минут всеми силами старалась найти хоть один зазор в глухой непробиваемой обороне своего соперника, но это у нее до сих пор не получалось сделать. Императрица была до крайности уязвлена своей беспомощностью и явно начинала нервничать. Она уже чувствовала, как усталость забивает ее мышцы, а дыхание сбивается. У противника же, наоборот, на щеках играл здоровый румянец. В данную минуту на обоих отсутствовали боевые доспехи, были надеты лишь обычные тренировочные костюмы с легкой защитой...

– Вы точно были ранены несколько дней тому назад, генерал Васильков? – буркнула Тася, недовольная очередным своим ударом, ушедшим в пустоту. – Лично я уже начинаю сомневаться в этом, так как невозможно сражаться подобным образом после столь тяжелых ранений...

– «Подобным образом», это как? – я недоуменно вскинул брови.

Я немного подтрунивал сейчас за своей соперницей, прекрасно понимая, что она имеет в виду, но делая при этом вид абсолютного простака. Ну, не мог я устоять от соблазна немного поиздеваться над своей подругой, видя, как та отчаянно пытается победить, однако, у нее ничего не выходит.

– Я говорю про ваше сверхъестественное умение обращаться с холодным оружием, – вздохнула Таисия, решив не прекращать наносить удары и заставить, наконец, этого наглеца, усмехающегося над ней, капитулировать. – Такое просто физически невозможно!

– Невозможно так быстро восстановиться или невозможно так долго противостоять вашему императорскому величеству в поединке? – улыбнулся я, принимая вызов и отражая один за другим бесконечные удары императрицы.

– И то, и другое, – коротко ответила та.

– Ну, похоже, возможно, если это происходит в данную минуту...

– Вот я и говорю, что вы вероятно умело притворялись, когда лежали такой беспомощный в медицинской капсуле, а я как дурочка переживала за вас, – прическа у Таи сбилась и локоны прилипли к вспотевшему лбу.

Тася, как мы знаем, никогда не любила проигрывать, тем более в том деле, в котором считала себя непревзойденным мастером. Императрица все годы, которые мы не виделись, оказывается, обучалась искусству фехтования у лучших мастеров меча Империи Мин. Она посвящала тренировкам огромное количество времени, разве что книгам уделялось равное с этим внимание. И вот стоит и практически издевается над ней какой-то самоуверенный генералишка, а мастер меча высшего уровня, к коим не без основания причисляла себя Таисия Константиновна, ничего не может с этим поделать...

– Видимо, забота столь высокой царственной особы помогла мне так быстро встать на ноги, – слегка поклонился я. – Спасибо большое за это. К тому же мастерство боя на саблях, которым я, как вы должны помнить, никуда не делось. Это скорее мышечная память...

– Что-то мне не очень верится, – хмыкнула Тася. – Похоже, просто медики в мое отсутствие накачали вас какими-то восстанавливающими препаратами, о которых я слышала и которые применяются некоторыми штурмовиками перед боем... Благодаря такому эликсиру вы сейчас и непобедимы! А вот как только его действие закончится, тогда и поглядим...

– Ты явно невысокого обо мне мнения, если заподозрила в подобном, – хитро прищурился я. – Что ж, для того, чтобы доказать свою невиновность и отсутствие химии в моей крови нам остается снова и снова проводить спарринги...

– Да-да, я тебя раскусила, – кивнула императрица, уже сама поверившая в собственное предположение. – Потому как не может простой человек, тем более без доспехов, противостоять мне...

– Ого, это смелое и крайне самоуверенное утверждение, – присвистнул я.

Теперь уже я сам внезапно перешел в нападение и обрушил на девушку лавину молниеносных ударов. Тася не ожидала столь яростного напора и заметалась по всему отсеку, пытаясь уйти с линии атаки и хоть пару секунд отдышаться. Сейчас абсолютно весь голографический лес был изрублен лезвиями наших клинков и десятки нарисованных птиц и зверей рассыпались в разные стороны, пытаясь спастись от ярости сражающихся...

Императрица ловко отпрыгнула назад, затем сделала несколько кувырков. В любом другом поединке она бы уже давно разорвала дистанцию и сама бы перешла в наступление. Но не тут-то было. Я просчитывал все ее движения заранее и знал, что Тася предпримет в следующую секунду. Поэтому не давал сейчас своей сопернице ни единого шанса и продолжал насаждать. Моя офицерская сабля, хоть и выглядела несколько массивней тонкого ханьского меча Таисии, но в скорости оружию императрицы не уступала, без усталости мелькая перед ее глазами.

Моя финальная атака длилась всего несколько секунд, и вот к горлу соперницы прижатой к стенке, было приставлено лезвие. В реальном бою Таисия была бы уже мертва. Девушка тяжело и обреченно вздохнула, с размаху бросив свое бесполезное оружие на пол.

– Предлагаю повторить поединок, когда, по твоему мнению, действие секретного препарата закончится, – улыбнулся я, опуская саблю.

– Я выведу тебя на чистую воду, – покачала головой проигравшая, слегка улынувшись. – И докажу, что все это чертова фармакология...

Неожиданно картинка сказочного леса исчезла и уже в сером тренировочном отсеке показалась маленькая фигура, только что вошедшего человека.

– Почему я – центурион и командир корабля должен лично приглашать вас на завтрак, потому, как вы не соизволили оставить включенными свои переговорные устройства! – недовольно пропищал Бонифаций Брана, появляясь в дверях. – Я что, за это, дополнительное жало-

вание получаю? Кстати о жаловании, хотелось бы уточнить его точную сумму, так как я видимо покинул службу первому министру и теперь подчиняюсь вам, генерал Васильков...

Маленький ворчун осекся, словив на себе холодный взгляд императрицы.

– Понял, об этом позже, – уже не так нагло произнес он. – В общем, завтракать пора, дамы и господа, а потом если вы не забыли, у нас намечен военный совет...

Меня, в отличие от Таси, веселил этот непринужденный в мыслях и действиях человек, и поэтому я приветливо улыбнулся Бонифацию.

– На счет жалования не переживай, останешься доволен, благо, денег у нас хватает...

– Вот это слова настоящего флотоводца, – сразу повеселел Брана, – не то, что скряга – министр вооружений...

– Что с ним не так?

– От старика и лишней сапфировой монеты не допросишься, – обиженно протянул центурион. – Дорнье даже не захотел говорить со мной по этому важнейшему для меня вопросу... Я имею в виду – финансовый...

– Мы уже поняли, что это для тебя центральная тема, – кивнул я, деактивируя свою саблю и вешая ее рукоять себе на пояс. – Где же ты успел встретить министра Дорнье?

– В библиотеке, несколько минут тому назад, – ответил Бонифаций, искоса, с опасением поглядывая на императрицу, не получит ли от нее очередной нагоняй.

Таисия Константиновна, действительно не очень-то жаловала маленького центуриона за несдержанность последнего в выражениях. Вроде как Бонифаций, будучи сыном влиятельного князя-протектора, должен был понимать, как нужно вести себя в присутствии столь высокой особы такой, как вдовствующая императрица, но не мог сдерживать свой вредный характер и спрятать за зубы язык без костей. За что не раз был подвергнут суровому порицанию от Таисии. Брана поймал себя на мысли, что боится эту женщину, ибо что-то грозное и таинственное скрывалось во взгляде ее карих глаз. Тем не менее, центурион все же продолжал испытывать на прочность нервы своей новой госпожи...

– Старик вместе с маленьким императором сидят там с семи часов, – продолжал Бонифаций, – заваленные со всех сторон какими-то огромными альтарианскими книгами, картами и схемами...

– Так, опять, как только я за дверь – Ваня бежит в библиотеку, – Тася включила мать и не знала на кого вылить злость от своего недавнего поражения в поединке, то ли на сына, то ли на меня, то ли на этого малыша-центуриона. – Он испортит себе зрение, пялясь в старые фолианты... Почему не пользоваться обычным планшетом и скаченными материалами?

– В древних книгах Альтарианской Империи содержится многое из того, чего нет в электронной библиотеке, – ответил на это я. – Я сам сталкивался с этим много раз. Похоже, наш император желает познать намного больше, чем ему могут дать современные учителя. Это вселяет надежду на то, что наш господин станет настоящим мудрецом, способным восстановить порядок и управлять сотнями тысяч звездных систем, как делал его отец...

– Я уверена в этом, – немного успокоившись, сказала Таисия, которой, было приятно слышать от меня подобные слова в адрес сына.

Я видел, что Тася думала точно так же, как и я, и ее не нужно было уговаривать в том, что Ван Мин в скором времени станет величайшим императором. И, все было похоже на то, что она сделает для этого все возможное и невозможное...

– Я лишь не хочу, чтобы учеба негативно сказалась на здоровье ребенка, – уточнила императрица, вслед за мной, деактивируя свое оружие. – Уверена, что мальчишка опять не завтракал, а сразу убежал к министру...

– Я, как и вас двоих, малыша-императора и старика Дорнье уже растормошил и заставил идти в офицерскую столовую, – сказал на это Бонифаций. – Однако, еще раз напоминаю, что я вам не нянька на корабле...

– Отлично, все идем на завтрак, – кивнул я. – Как раз все вместе там и проведем малый военный совет... Подкрепимся перед очередным поединком, ваше величество...

Я игриво посмотрел в сторону императрицы.

– Конечно, только теперь я буду внимательно следить, не подсыпаете ли вы чего-либо постороннего себе в тарелку, – ответила на это Тася.

– Следите внимательней...

– Будьте уверены, я прослежу...

Так весело пикируясь время от времени, мы покинули тренировочный отсек и направились в офицерскую столовую, расположенную на верхней палубе нашего крейсера.

– До сих пор не могу понять, почему генерал Верес поступил именно так, – произнес Брана, поворачиваясь ко мне. – Я сильно удивился, когда он и его помощник стали истреблять своих людей прямо перед контейнером, в котором прятались вы и император... Почему он так себя повел?

– Не могу утверждать точно, но, похоже, Атилла догадался, что я нахожусь внутри сундука, и решил меня спасти, – ответил я, немного подумав.

– Он ваш друг? – поднял на меня глаза, Бонифаций. – Я слышал, что у Вереса друзей нет, и жестокость этого полукровки уже вошла в легенду. А тут такой благородный жест... Уж, не знаю...

– Слухи о жестокости Вереса слишком преувеличены, – ответил ему, я. – Да, генерал делал много плохого и недостойного в своей прошлой жизни, но после нашей с ним встречи, кроме как достойных и благородных поступков, других я от него не видел... Не знаю, можно ли назвать Атиллу моим другом, таким же как Яким и Наэма, наверное – нет. Но поступок, который он совершил, достоин самой высокой похвалы... Поправка, убивал он не своих людей, а серебрянитных, которых видимо ему предоставила Бринн Уайт...

– Кто это еще такая – Бринн Уайт? – задал вопрос Брана, пытаясь поспевать за мной и Тасей.

– Девушка, которую генерал Васильков когда-то любил, – хмыкнула Таисия Константиновна, ответив за меня. – И она его любила...

Я промолчал.

– Ого, видимо любовь была страстной, если дамочка послала за вами в погоню своих людей, – усмехнулся Бонифаций, но тут же снова осекся, заметив на себе взгляд императрицы.

– И такое тоже бывает..., – глубокомысленно произнес я.

– Не будем говорить о том, что было, – бодро сказала Таисия, поворачиваясь ко мне и улыбаясь своей до безумия милой, обезоруживающей улыбкой. – Лучше давайте поговорим о настоящем, а еще лучше, о ближайшем будущем...

В этот момент мы вошли в столовую, где за большим прямоугольным столом уже сидели: маленький император, министр вооружений – Ален Дорнье и старший помощник на корабле – капитан Ван Юй. Последний явно чувствовал себя здесь лишним среди столь значимых особ, поэтому сидел как вкопанный истукан, не шевелясь и боясь даже дышать.

– А ты что здесь забыл, Ван Юй? – грозно прикрикнул на него, Бонифаций, которому явно не понравилось присутствие своего офицера в данный момент. – Почему ты оказался здесь, а не на своем посту?

– Это я пригласил капитана разделить с нами трапезу, – ответил я вместо Ван Юя.

При этом старший помощник, раскрасневшийся как девица, вскочил и замер по стойке смирно, видя на себе взгляды императора и императрицы. Бедняга хотел было сорваться с места и убежать, но ноги капитана подкашивались от страха. Только боязнь упасть останавливала сейчас Ван Юя от трусливого бегства из столовой.

– Зачем это? – недоумевающе посмотрел на меня, Бонифаций.

– Затем, что капитан, являясь третьим по старшинству, после меня и тебя, офицером на корабле, теперь автоматически становится ближайшим помощником, моим и нашего императора, – пояснил я, слегка кланяясь и приветствуя Ван Мина. – Ван Юй доказал свою преданность правящему дому и отныне будет участвовать в военных советах на равных с тобой – маленький центурион... Можешь сесть, капитан...

Ван Юй так же машинально опустился на стул и сложил руки на коленях, боясь при этом посмотреть на своего непосредственного начальника. И недаром боялся, ведь тот покраснел от гнева, как вареный рак.

– Вы, господин генерал, делаете большую ошибку, беря в совет Ван Юя, – сказал Бонифаций, испепеляя взглядом своего старпома. – Ничего толкового этот недотепа не посоветует, а скорее наоборот все испортит...

– Время покажет, – ответил на это я.

– Я действительно мало, что смыслю в стратегии, господин, – поклонился мне, Ван Юй. – Центурион Брана совершенно прав...

– От тебя никто не требует совета, касаясь стратегии, – успокоил я, капитана, – здесь таких стратегов хоть отбавляй... Но как старший офицер ты должен быть в курсе событий. У нас мало верных людей, да и вообще людей в принципе... Так что, добро пожаловать на свой первый малый военный совет...

– Я согласна с генералом, – императрица улыбнулась капитану, отчего тот чуть не упал в обморок. – Ван Юй, ты преданный и исполнительный слуга, поэтому достоин находиться среди нас...

– Если вы так считаете, то для меня наивысшей честью является присутствовать здесь, – выдавил из себя старший помощник, – и я постараюсь не подвести вас и быть максимально полезным...

– Я положу вам курицу, – весело сказал маленький император, для которого стало внезапным развлечением поухаживать за простым воином.

Мальчик стал накладывать в тарелку капитана все возможные яства под дружный смех присутствующих, а Ван Юй все это время пытался улыбаться, хотя выходило это у него не очень естественно. Один Бонифаций Брана не поддерживал общего веселья, сев с краю стола и наливая себе полный бокал вина.

– Может, перейдем к более важным вопросам, кроме как откармливание на убой Ван Юя! – нетерпеливо протараторил карлик, перед этим осушив кубок до дна и снова наполнив его.

– Да, забавный у нас военный совет, – улыбнулся я, оглядывая всех присутствующих.

Император, практически ребенок, Империю которого у него обманом и силой забрали... Императрица, готовая даже ценой жизни вернуть трон своему любимому сыну... Министр – один из мудрейших сановников государства... Карлик – тринадцатый сын Харви Брана, убитого, кстати, упомянутым Атиллой Вересом... Капитан яшмовой команды – верный солдат, каких пока не много у меня под рукой... Ну, и я – генерал без легиона и собственного флага, изгнанник и предатель для большинства моих прежних боевых товарищей...

Та еще команда, но мы поборемся. Это я вам обещаю...

Глава 2

– Может и забавно мы все сейчас смотримся, но в чём-чём, а в удаче нашей команде точно не откажешь, – улыбнулся министр Дорнье, у которого, несмотря на возраст и недавно перенесенные ранения, откуда-то появился здоровый аппетит. – Как можно было так удачно выскользнуть из такой ловушки, когда против тебя собрались практически все соперники с сотнями или даже тысячами кораблей, это мне представить трудно. Много я повидал за свои годы, и невероятное везение, и перипетии судьбы, о которых даже помыслить не мог, но недавнее наше приключение могу поставить на одно из первых мест...

– Думаю, это только начало нашего веселого путешествия, – поддержал я позитивный настрой старика. – Приготовьтесь, дамы и господа, к новым приключениям и впечатлениям, их поверьте, будет в большом достатке в ближайшие месяцы.

– Нет уж, спасибо, не надо! – поднял маленькие ручки вверх центурион Брана. – Мне хватило того побоища в грузовом отсеке крейсера, когда от меча этого страшного генерала Вереса головы и разрубленные тела серебрянитных летали по всему ангару! Не смейтесь, я чуть не скончался от сердечного приступа! Всем весело, потому как вы в тот момент находились за десятисантиметровым слоем герроновой стали в контейнере, в который вы так удачно спрятались... А я в это время, между прочим, спасал ваши шкуры... Извините, госпожа, – карлик снова осекся, заметив на себе осуждающий взгляд Таисия, – я хотел сказать не шкуры, а персоны...

– Ты проявил себя с лучшей стороны, Бонифаций Брана-младший, – похвалил я маленького человечка. – Другой на твоём месте сдал бы нас серебрянитным или солдатам генерала Кордо... А ты выдержал испытание верностью и поэтому сидишь сейчас на военном совете, как равный...

– Спасибо, конечно, за добрые слова, господин генерал, – неуклюже поклонился Брана, – но, не забывайте, лучшая благодарность солдату – это бриллиантовые монеты...

– Этот вымогатель опять за свое! – недовольно воскликнул министр вооружений, обращаясь за поддержкой одновременно ко мне и императрице. – Уже в который раз этот алчный центурион пытается заговорить о жаловании, будто несколько лет его не получал и страдает от голода!

– Я лишь пару раз напомнил вам о своём бедственном положении, – стал оправдываться Бонифаций, для которого деньги, видимо, имели особый смысл. – Знаете, не очень-то хочется тянуть легионерскую лямку, если не знаешь, зазвонят ли в твоём кошельке монеты в конце месяца верной службы или нет...

– Зазвонят и в достаточном количестве, – ответил на это император Ван Мин. – Вы и все ваши люди можете не переживать, жалование экипажу крейсера «2525» будет увеличено вдвое и выплачено в самое ближайшее время...

– Вот это слова настоящего правителя и моего любимого господина! – радостно воскликнул Брана, снова поднимая вверх и выпивая бокал вина. – Представители династии Мин всегда отличались щедростью, но у вашего величества все шансы превзойти вашего славного отца в доброте и благодарности своим верным слугам...

– Не слишком ли щедр ты сынок к легионерам? – осторожно спросила Таисия, императора. – К двойному окладу солдаты быстро привыкнут, и потом уже не так охотно служатся, если жалование снова уменьшится...

– Так ведь, оно не уменьшится больше уже никогда, – уверенно ответил на это Ван Мин. – Наши легионы получали недостаточное финансирование, а экипажи, их составляющие, недостаточное количество личных денег. Кстати, я думаю, что во многом именно такое бедственное положение людей, служащих в имперском военном космолоте, стало причиной того, что

большинство легионеров перешли на сторону сепаратистов-князей и генералов. В результате, теперь вместо того, чтобы охранять покой Империи они выполняют приказы своих новых господ... Это недопустимо в моем государстве!

– Из ваших слов следует, что жалование имперским легионам будет повышено вдвое?! – не менее императрицы, опешил министр вооружения. – Я, если честно, немного обескуражен. Когда вы, господин, утром расспрашивали меня о финансировании флота, я и предположить не мог, чем это обернется... Видите ли, ваше величество, наш бюджет не может позволить себе вот так в одночасье удвоить вознаграждение всем имперским экипажам. Это огромные суммы, которых просто нет в казне...

– Вашей отговорке бы я поверил, не находишься на нашем крейсере контейнер с десятью миллионами бриллиантовых империалов, – улыбнулся ему Ван Мин. – Нет, господин Дорнье, денег в государстве хватает, они лежат мертвым грузом вот уже почти сорок лет, если не считать альтарианский период, и не приносят никакой пользы, кроме затрат на их создание, хранение и охрану... Деньги должны работать, питать экономику освоенного сектора пространства и давать прибыль...

– Пока я только слышу об убыли, а не о прибыли, – запротестовал министр, все еще стараясь переубедить императора бездумно не сорить деньгами. – Средств, которые находятся в данный момент на корабле только на первый взгляд в достатке. Я уже смирился с тем, что два миллиона империалов безвестно растворились в темноте космоса, когда наш генерал, – Дорнье кивнул в мою сторону, – щедро одарил своих боевых товарищей и так сказать снарядил их в долгую дорогу... Но даже эти оставшиеся одиннадцать миллионов – слишком маленькая сумма для тех грандиозных планов, которые мы перед собой ставим... Вы только начинаете свое восхождение и эти миллионы понадобятся вам все без остатка. Поэтому, прошу господин, подумайте хорошенько еще раз, прежде чем быть таким щедрым со своими легионерами...

– Награда эта отнюдь не бездумна, как вы выразились, – спокойно выслушав эмоциональную речь министра, ответил маленький император. – Перед этим я конечно говорил не только о контейнере, который находится сейчас в ангаре крейсера, а имел ввиду всю имеющуюся Казну Империи Мин... Но об этом после, а что касается имеющихся у нас в наличие средств, то вы меня не переубедите, и даже не старайтесь. Мне необходим флот из преданных солдат, флот равный всем остальным моим конкурентам и открытым врагам... Сегодня лояльность и верность в том числе покупается изумрудами, рубинами и тем более бриллиантами. Вы это знаете куда лучше, чем кто-либо другой... Поэтому если наличие монет – это действенный способ, то я хочу использовать его на все сто процентов. Своей щедростью и благодарностью за службу императорскому дому я привлеку огромное число сторонников на свою сторону... Что касается остальной Казны, то по мере того, как оставшиеся сундуки будут оказываться в наших руках, они также будут вскрываться и их содержимое использоваться по прямому назначению. Надеюсь, все меня поняли...

Сидящие за столом в разной степени удивления смотрели сейчас на этого восьмилетнего мальчика, говорящего и думающего, как опытный банковский служащий, всю жизнь проводивший в подсчетах прибыли. Откуда мог малыш-император так разбираться в финансовых вопросах, было не понятно, но знания, которыми он обладал, были видны на лицо. Я улыбнулся, в очередной раз отмечая, что не ошибся в своем выборе того, кому служить. Министр Дорнье явно остался недоволен услышанным и еле сдерживался, чтобы не повысить голос на столь высокую особу. Мама императора, хоть с опаской и недоверием слушала сейчас сына, все же верила в него и готова была поддерживать Ван Мина во всех начинаниях. Что касается центуриона Браны и его старшего помощника Ван Юя, то они как простые солдаты, которых никаким образом не касались вопросы баланса и верстки бюджета Империи, были счастливы услышать речь своего нового, с этой минуты еще более любимого повелителя...

– Через некоторое время я положу вам на стол, господин министр, мои расчеты в письменном электронном виде, – между тем продолжал император, – об использовании денежных средств, которые находятся в нашем распоряжении. Надеюсь, когда вы более тщательно посмотрите на эти цифры, то ваше настроение заметно улучшится...

– Не уверен в этом, ваше величество, а именно в том, что колонки расходных статей способны каким-либо образом улучшить мое настроение, – буркнул в ответ министр, только что проснувшийся аппетит которого, куда-то бесследно испарился. – Однако буду с нетерпением ожидать ваших расчетов...

– Тогда, думаю, мы пока закроем тему финансов, – подытожил мальчик, обводя всех присутствующих взглядом, – а то, настроение за столом как-то заметно испортилось...

– Ничуть, господин, – весело икнул уже изрядно захмелевший Бонифаций, – настроение как никогда превосходное.

Центурион потянулся было к бутылке за очередной порцией вина, но был остановлен моей рукой.

– Кстати, что в воинском уставе говорится о пьянстве на службе? – спросил я, поворачиваясь к Ван Юю.

– Гауптвахта, либо существенные денежные штрафы, – коротко ответил тот, поняв, на что я намекаю.

– Отлично, думаю ваше величество согласится с тем, что если жалование легионеров будет повышено, то и штрафные санкции за нарушения тоже должны будут возрасти, – я подмигнул мальчику.

– Безусловно, генерал, – кивнул тот в ответ. – В имперском флоте я не потерплю пьяниц...

– Ладно-ладно, – Бонифаций заметно погрузнев, убрал руку от бутылки, – вы умеете уговаривать...

– Что ж, если с финансовой темой на сегодня закончено, – хлопнул я в ладоши, – то давайте обсудим наши действия на ближайшее время...

– Это вполне своевременно, – поддержала меня Таисия Константиновна. – Можно сколь угодно спорить о том, куда и в каком количестве тратить имеющиеся в наличии деньги, но вопрос – появится ли у тебя, сын мой, возможность таких трат остается открытым... Время нанимать верные экипажи, строить новые корабли и перекупать врагов, к сожалению, пока не пришло. Мы одни на маленьком кораблике, без какой-либо защиты и эскорта поддержки... Этот крейсер как кошка, которую легко может прихлопнуть любой из наших врагов, даже не самый опасный и сильный.

– Полностью согласен с тобой, мама, – кивнул на это император, – и тему с финансированием я поднимать не хотел, только лишь ответил на вопрос центуриона Браны о жаловании... Действительно, самым важным на сегодняшний момент является то, сможем ли мы так же легко, как это получилось несколько дней тому назад, оторваться от кораблей наших преследователей... Ведь охота за нами продолжается, не так ли генерал Васильков?

– Безусловно, это так, господин, – кивнул я. – Тот счастливый случай, когда вражда между врагами помешала им нас захватить, останется не последней встречей с нашими недоброжелателями. Я не буду доказывать, что и Птолемей, и генерал Дессе, и другие князья не оставят попыток захватить ваше императорское величество, все здесь присутствующие и так это прекрасно понимают... Корабли разведчиков шарят по всем ближним секторам в поисках нашего крейсера.

– Я даже не представляла, что у императора окажется так много врагов! – воскликнула Таисия. – Вы видели, сколько этих воронов налетело в звездную систему, где мы в тот момент находились. Помимо старых знакомых, там теперь уже появились эскадры Висконти и Игна-

тия Веты, откуда-то воскресли туранцы Салаха и корабли этого страшного генерала-министра Кали...

– Да, врагов прибавилось, – согласился я с императрицей, – и боюсь, что это не последние из них... Будет еще тысяча желающих разделаться с нами...

– Куда катится Империя, если каждый худородный князь или флотоводец желает убить своего императора! – печально вздохнул и покачал головой старик Дорнье.

– Все они почувствовали опасность, исходящую от нашего юного господина, поэтому так активизировались, – ответил я, министру. – Это и есть самое прямое доказательство нашей будущей победы. Да, силы, которые встанут на сторону династии, пока не видны, разрознены и еще дремлют, но уже скоро вы увидите их на просторах Галактики. Враг же постарается уничтожить любое наше сопротивление в зародыше, это самое логичное и самое легкое, что он может предпринять...

– Значит, нам как можно скорей необходимо выбраться из данного сектора, а именно, – пограничья «Яшмового Пояса» и «Турана», – предположил маленький император, вопросительно взглянув на меня. – Это, первостепенная задача?

– Именно, – утвердительно кивнул я в ответ, – здесь становится слишком тесно от количества военных кораблей на один кубический парсек. Попастись на радары кого-либо из них будет лишь делом времени, если в ближайшее время мы не уберемся отсюда.

– Но, разве наш корабль не удаляется из данного сектора? – спросила Тася, пожав плечами. – Крейсер каждые сутки совершает прыжок в соседнюю звездную систему, мы убегаем так быстро, насколько позволяет мощность силовых установок и вместимость наших топливных баков...

– Как раз этот самый расход топлива, которое, прежде всего, сгорает во время каждого такого гиперпрыжка и приведет в конечном итоге к нашему обнаружению, – пояснил я. – Пока нас спасает лишь то, что Яким Наливайко и Наэма Белло уводят за собой погоню. Именно за их кораблями сейчас идет облава и направлены главные силы наших противников. У «2525» есть несколько стандартных суток на то, чтобы затеряться в глубинах космоса. Когда преследователи поймут, что императора на «Одиноком», «Бешеном быке» и «Вишенке» нет, они примутся обшаривать ближайшее пространство. Конечно же, тут же всплывет информация о некоем легионерском корабле, который незаметно покинул систему в то время, пока Кордо с княжичами и остальными выясняли отношения между собой. В результате у противника будут наши идентификационные номера и крейсер, на котором мы находимся, рано или поздно будет обнаружен...

– Как же нам быть, ведь «2525» по своим характеристикам не может сравниться с вашим прежним флагманом – крейсером «Одинокий»? – спросила Тася, по-прежнему на людях обращаясь ко мне на «вы». – Мы не успеем покинуть опасный сектор за несколько дней, расстояния слишком большие...

– Более того, если даже успеем выскользнуть из порубежья «Яшмового пояса» и «Турана», то погоню за нами все равно никто не отменит, – неожиданно вставил Ван Юй, до этого молчавший как партизан, попавший в плен.

– Это так, – согласился я, одобрительно кивнув капитану, – скорее всего мы будем обнаружены во время дозаправки интарием. Прыжки опустошают наши баки слишком быстро, и мы вынуждены будем засветиться. Это произойдет, либо при покупке топлива на очередной станции или космополисе, либо при захвате нами какого-либо случайного топливозаправщика... Еще раз повторяю, враги обнаружат нас при любом раскладе, но это случится лишь в том случае, если мы будем продолжать действовать так же, как мы действуем сейчас...

– Не томите, генерал, я уверен, что у вас уже есть план, способный помешать Птолемею и Полю Дессе поймать нас, – нетерпеливо воскликнул министр вооружений, заметив на моем лице хитрый прищур. – Вы же говорили так много о нашем незавидном и практически безвы-

ходном положении не для того чтобы просто поднять руки и сдаться на милость врагу, у которого, кстати этой самой милости в отношении каждого из здесь присутствующих не найдется и толики...

– Ведь выход есть, господин Васильков? – с надеждой в голосе спросила Таисия, которая знала мой прищур лучше всех.

– Выход есть всегда, просто многие не хотят его видеть, – загадочно улыбнулся я и снова обернулся к Ван Юю, как к старшему помощнику на корабле. – Какая населенная планета ближайшая к нам в данной системе, капитан?

– Планета Караим-4 – пустынная и почти безжизненная, но с атмосферой, а значит и с довольно большой колонией людей и альтарианцев, – ответил тот, машинально посмотрев на экран личного планшета.

– Технические модули и станции техобслуживания на ней имеются?

– Даже несколько малых частных верфей, – снова ответил Ван Юй спустя минуту, – технических ремонтных модулей хоть отбавляй... Караим-4 являлась в недавнем прошлом перевалочной базой практически для всего местного сектора пространства... Золотой век данной планеты видимо далеко в прошлом, но вся необходимая инфраструктура и инженерные сооружения до сих пор сохранились и частично функционируют...

– Второй вопрос – есть ли в системе гарнизонная полуцентурия, на подобии той, в которой служили вы и центурион Брана? – продолжал я.

– По данным, имеющимся в базе нашего крейсера, никаких имперских, либо других соединений боевых кораблей рядом находится на должно, – ответил но это капитан Ван Юй. – Да и зачем там быть имперскому космофлоту? Что ценного на этой песчаной, выхолощенной и выжженной двумя солнцами планете?

– Великолепно, движемся именно туда – подытожил я. – Ван Юй немедленно рассчитайте кратчайший маршрут...

– Стоп, вы же уверяли, что нас обнаружат, как только мы приблизимся к обитаемым объектам! – заплетающимся языком пропищал Бонифаций, который попытался с умным видом присоединиться к беседе, и которому явно не понравилось то, что генерал обращался напрямую не к нему, а к его помощнику. – Зачем нам лететь на этот Кара... Кара..., как его там? Это же верный способ быть обнаруженным...

– Обнаруженным гораздо раньше будет одинокий легионерский крейсер, неизвестно по какой причине путешествующий из одной звездной системы в другую, – ответил я, повернувшись к центуриону. – Считаю сканерами внешние контуры, его номер, нанесенный на обшивку, любой может определить, что это за корабль, место его приписки и прочее... Поэтому прежде чем продолжать путешествие, нам необходимо кардинально изменить внешний вид «2525»...

– Что?! Только не говорите, что вы хотите изуродовать мой прекрасный флагман?! – запротестовал центурион. – Не дам!

– Поверь, дружище Бонифаций, после захода в верфь, твой корабль станет еще прекрасней и что более важно, мощней и безопасней прежнего, – улыбнулся я, кивком отпуская Ван Юя, который тут же проследовал на капитанский мостик и отдал распоряжение штурманам высчитать маршрут к Караиму-4...

Глава 3

– Нет, нет и нет! – яростно продолжал протестовать Бонифаций Брана против переделки своего любимого флага. – Я не позволю прикасаться к нему! Я потратил на апгрейд «2525» сорок бриллиантовых импералов из личных сбережений не для того, чтобы его сейчас изуродовали! Протестую!

– Протест не принимается, – в такой же манере судебного заседания воскликнул министр Дорнье. – Генерал Васильков был абсолютно прав, когда посоветовал переделать крейсер, ибо вопросы к нам будут возникать у всех, кто увидит «2525» на своих радарх. Каким образом гарнизонный крейсер, приписанный к определенному сектору патрулирования, вдруг оказался за сотни звездных систем вне своей зоны? Это первый вопрос, который зададут все те, кто этот корабль встретит. И если вы, центурион, думаете, что на нашем маршруте будут появляться лишь мирные гражданские лайнеры и яхты, то вы глубоко заблуждаетесь. Здесь, несмотря на пограничье межсекторного пространства, находится достаточное количество военных кораблей разных группировок. И даже если нам удастся, благодаря скорости крейсера, оторваться от них, однако сигнал об обнаружении тут же поступит на пульты кораблей Птолемея Янга и генерала Дессе. А уж те не упустят своего шанса и обязательно нас настигнут...

Рядом с нами нет ни одного корабля охранения, у нас нет союзников и хотя бы мало-мальской когорты, чтобы защитить императора и императрицу. Мы должны первым делом так замаскироваться, что даже пролетающие мимо на своих кораблях: полковник Наливайко и генерал Белло не смогут догадаться, что за крейсер находится на их радарх. Только тотальная маскировка спасет нас и даст шанс продолжить путешествие... Поэтому прекратите детскую истерику, и закончим на этом!

Грозный тон министра вооружения и его речь привели в замешательство Бонифация. Маленький центурион не ожидал такой атаки со стороны старика, которого до этого не воспринимал всерьез и относился к нему, как к безликому сановнику рядом с императором. Брана в поисках союзников посмотрел на всех присутствующих в столовой.

Я иронично улыбался, глядя на растерянность Бонифация, император Ван Мин уже что-то внимательно изучал в личном планшете, и мальчишке явно было не до истерик центуриона. Императрица также хмуро, как и при их первой встрече, смотрела на Брану. Вообще карлик начинал ее сильно опасаться...

– Ладно-ладно, не надо кричать, – Бонифаций по привычке поднял маленькие ручки вверх. – Победили, набросились все на одного... Поздравляю...

– Знайте свое место, младший центурион! – грозно, повелительным тоном произнесла Таисия Константиновна. – Вы забываетесь, и не видите, кто находится перед вами?! Если я еще раз услышу подобные выражения непочтения в свой адрес или тем более в адрес императора, а также моих первых советников и друзей, ваша неразумно большая, но к несчастью не умная голова будет отделена от остального тела. Вы меня услышали?!

– Да, госпожа, слух у меня прекрасный, – выдавил Бонифаций, который только теперь не на шутку испугался. – Простите, если я сболтнул лишнего... Это все чертово криндальское синтетическое вино, чертово дешевое пойло, которое помutilо мой разум...

– Может не стоит пить его, тем более с утра, – заключила Таисия. – Это что за командир корабля, который еле ворочает языком на военном совете уже в начале вахты, да еще не следит за словами! Мы, конечно, ценим вашу верность и поддержку императора в трудную минуту, помним, что вы не сдали нас сереброшитным, но соблюдайте отныне рамки приличия, или будете наказаны...

Брана молча в страхе поклонился, боясь чего-нибудь снова не ляпнуть.

– Ваше величество, – я обратился к императрице, не менее Браны смущенный реакцией Таши, – извините центуриона за его манеру общения... Уверен, что он не желал вас обидеть...

– Не желал... – заплетающимся голосом и чуть не плача, поддержал меня, карлик.

– Не наказывайте своего верного слугу, лишь за его длинный язык, – продолжал я разговаривать со своей подругой официальным тоном, ибо рядом находился ее сын и министр вооружений. – Вот если центурион делами покажет свою несостоятельность, трусость в бою, либо, что еще хуже – предательство, то тогда можно с легкостью отрубить ему голову. А только лишь за несдержанность в словах и отсутствие манер, думаю, лишать несчастного жизни не стоит...

– Не стоит... Только за отсутствие... Не стоит... – как попугай повторял за мной маленький центурион, размазывая слезы по щекам.

Таисия Константиновна немного успокоилась и даже расчувствовалась, когда заметила страх и раскаяние на лице карлика. Девушка сейчас, безусловно, могла самым жестоким образом покарать нерадивого Брану, команда крейсера и офицеры приняли присягу и теперь полностью подчинялись ей и ее сыну. К тому же, в свою очередь, Бонифаций как раз перессорился со экипажем и потерял вес среди своих людей. Поэтому любой приказ императрицы, конечно же, одобренный перед этим Ван Мином, легионерами с «2525» был бы выполнен беспрекословно. Знал это и центурион поэтому, хоть и был сейчас пьян, но сильно засуетился...

Тася, безусловно, не собиралась сурово наказывать неучтивого Бонифация, просто его постоянное нытье сильно раздражало и она захотела немного проучить этого, не следящего за словами, болтуна. Теперь, полностью удовлетворенная увиденным, императрица сделала вид, что слова генерала Василькова ее успокоили, и она милостиво сохранила карлику жизнь...

Маленький император по нескольким фразам и чертам лица матери также понимал, что та лишь забавляется, поэтому был спокоен и сосредоточен на своих делах. Мальчик лишь ненадолго отвлекся от планшета и обратился ко мне:

– Генерал, совет, как в прочем и завтрак, видимо, окончены. Мы направляемся к ближайшей планете, чтобы начать переделку корабля? Это дело нескольких ближайших дней?

– Да, ваше императорское величество, – кивнул я, поднимаясь со своего места, – несколько стандартных суток у нас уйдут на то, чтобы найти подходящую верфь и постараться хоть как-то изменить внешний вид крейсера, на котором мы сейчас находимся. Идентификационные номера нам, конечно, поменять не удастся, так как это можно сделать только при помощи императорской печати, либо на Главной верфи у планеты Астрополис... Я правильно понимаю, господин министр вооружений? – я обернулся к Дорнье и вопросительно посмотрел на старика.

– Абсолютно верно, генерал Васильков, – кивнул тот, соглашаясь, – только эти два способа могут полностью переидентифицировать данный корабль, впрочем как и любой другой корабль в Империи... Есть правда и третий способ, но он еще более невозможен в данный момент, чем первые два...

– Что ж, даже простое изменение внешней обшивки крейсера существенно повысит шансы вырваться из сетей, которые на нас расставлены врагами, – сказал я, снова оборачиваясь к императору. – Поэтому, да, несколько дней мы не будем заниматься ничем другим, кроме как апгрейдом «2525»... Только после этого мы обсудим наши дальнейшие планы...

– Отлично, тогда с вашего позволения я и министр вооружений покинем этот отсек, – император Ван Мин быстро, закинув себе в рот несколько ягод с тарелки, вскочил из-за стола и направился к выходу. – У нас много дел в вопросах правильного распределения финансов... Не так ли господин Дорнье?

– Безусловно, ваше величество, – министр по-стариковски закричал и встал на ноги, – вопросы явно накопились...

– Тогда прошу вас за мной в библиотеку, – сказал мальчик, скрываясь в дверном проходе.

– Ох уж эта молодость и безудержная энергия, – вздохнул старик и последовал за императором. – Один вопрос, откуда только все это в восьмилетнем ребенке?

Дорнье посмотрел при этом на Таисию.

– Иногда сама пребываю в некотором шоке от того, что происходит с моим сыном, – согласилась со словами министра, императрица. – На Астрополисе и Сартакерте сын не проявлял такой активности. Да, Ван всегда отличался разумностью поступков и мыслей, был живым и открытым для обучения, но такие глубокие познания в разных сферах я замечаю впервые!

– Видимо, в нашем повелителе действительно заключен какой-то сильный дар, – многозначительно произнес Ален Дорнье. – Мне показалось что сейчас со мной разговаривает не маленький мальчик, а умудренный опытом минимум мой ровесник, причем явно превосходящий меня в знаниях... С вашего позволения я поспешу вслед за императором и не буду заставлять его ждать...

Дорнье поклонился и заковылял к выходу.

– Я полностью согласна, мой сын обладает сверхъестественными способностями, – тихо произнесла императрица, вдохновленная только что услышанными словами.

Что ж, ни одной матери на свете не нужно особо доказывать, что ее дитя избранное.

– Возросшую активность нашего повелителя я, прежде всего связываю с тем, что он стал свободен от оков, – улыбнулся я, посмотрев на Таисию. – На столичных планетах, сначала в окружении слуг, а затем в окружении тиранов и убийц, являющимися твоими надзирателями, нелегко раскрыться в полной мере. Думаю, что твой сын скрывал многие из своих способностей и желаний в такой непростой обстановке. Когда тебя в любой момент могут убить, унижить, оскорбить, мальчик затаился и ждал своего часа...

Тася молча, кивнула, соглашаясь и вспоминая, сколько страшных моментов она пережила за время, когда сначала ее сын и она стали марионетками, сначала Усема Бадур, затем Атиллы Вереса, а после – туранских генералов. Все они обращались с императором и с ней, как со своими рабами и жизнь ее мальчика много раз висела на волоске. Таисия никогда этого не забудет и уж тем более не простит испытанный страх и беспомощность всем тем людям и альтарианцам...

«Тем из моих мучителей, кто уже покинул этот мир, еще сильно повезло, – пронеслось в этот момент в голове молодой женщины. – А вот тем, кто пока жив, я не завидую, ибо отомщу самым жестоким образом... Таким жестоким, что простая смерть станет для всех этих ублюдков избавлением от невероятных страданий...»

Перед ее взором возник Атилла Верес, когда тот, убив Усема Бадур, взял власть на Сартакерте, и как он свысока и самодовольно обращался к императору и императрице, при своем визите в их личные покои. То же высокомерие было на лице и генерала Энвера Салаха, когда туранцы захватили планету-крепость. Салах тогда хоть и защитил ее сына от мятежников, но сделал это исключительно из своих корыстных интересов. И, наконец, перед Таисией возникла отвратительная физиономия Тарика Хана, во главе своей пьяной своры ворвавшегося во дворец и пытавшегося убить ее сына. Этого туранца императрица вообще ненавидела всеми фибрами своей души и уже представила, как лично будет лишать его жизни...

Все эти персонажи рано или поздно должны поплатиться за свои проступки, это императрица знала точно. Однако она пока решила не посвящать меня в свои планы мести. Во-первых, она считала это только своей проблемой, к тому же Атилла Верес, оказывается, был у меня на хорошем счету. Таисию Константиновну дружба между двумя генералами сильно беспокоила, ведь она уже приняла решение, что Атилла умрет. Соответственно, мне знать о задуманном императрицей было не нужно...

– Я тоже покину вас, – произнесла Тася, быстро вставая, – у меня еще запланирована на сегодня тренировка по фехтованию...

– Я думал, мы достаточно провели времени на арене, – усмехнулся я.

– Вы показали мне, генерал, что оказывается, я слишком мало уделяла внимания работе с холодным оружием, – ответила мне, Таисия. – Придется наверстывать упущенное... Не думайте, что утренний поединок между нами был единственным, я еще не сказала последнего слова...

– В этом сомнений у меня никаких, – вздохнул я. – Но кто же будет вашим спарринг-партнером?

– Не переживайте, найду кого-нибудь из команды, – бросила мне через плечо девушка, скрываясь в дверях...

Как только она это произнесла, тут же натолкнулась на двух прохлаждающихся в коридоре легионеров.

– Хуго и Джерико, если я правильно запомнила ваши имена, досточтимые господа, – произнесла императрица, хитро прищурившись.

– Да, ваше величество, именно так нас и зовут, – простодушно кивнул здоровяк Хуго.

Оказывается, что эти двое помогали нам при переезде с «Одинокого» на новый крейсер, а когда в системе появились вражеские корабли, то бедолаги просто не успели вернуться на линкор «Бешеный бык». Где-то затихарились в ангарах, чтобы не участвовать в погрузке, и в итоге проспали тревогу. Теперь Хуго и Джерико единственные из команды Якима Наливайко остались рядом с Васильковым, и явно не по своей воле...

– Отлично, пойдёмте, парни, развлечемся, – хлопнула обоим по плечам Таисия,

– Что вы имеете в виду, госпожа? – ехидно улыбнулся Хуго, подмигивая своему молчаливому другу. – Из ваших уст это звучит заманчиво...

– Сейчас узнаете, что это значит, – загадочно произнесла императрица, ведя за собой своих новых спарринг-партнеров...

... – Как думаете, генерал, у меня все еще сохраняется шанс остаться в живых после угроз этой грозной дамочки, – покосился на меня, Бонифаций Брана, когда Таисия вышла из офицерской столовой и двери за ней закрылись.

– Тебе уже было сказано – тщательней выбирать выражения, – усмехнулся я. – Если продолжишь называть нашу императрицу – дамочкой, шансов выжить точно будет не много...

– Чертово синтетическое вино, это все его действие, – снова начал оправдываться центурион, косясь на бутылку.

– Это недостаток тактичности по отношению к высоким особам, – поправил его, я. – Такое чувство, что тебя не обучали этикету. Странно, ведь ты потомок известного аристократического семейства...

– Напоминаю, я тринадцатый по счету сын моего скоропостижно скончавшегося папаши, – Бонифаций снова потянулся к бутылке. – Знаете, что это означает?

– Многодетных семей среди богатых родов Империи огромное количество, взять тех же Висконти, – пожал плечами я.

– Детей было так много в нашем доме, что даже мать не помнила нас по именам и постоянно путала, – засмеялся Бонифаций, хотя по лицу его было видно, что воспоминания причиняют ему нестерпимую боль. – Мое имя помнили лишь потому, что я, как вы уже заметили, отличался от остальных своим ростом... Но только лишь поэтому... Да, меня помнили, но не любили... Мать умерла, когда мне исполнилось одиннадцать, видимо здоровье бедной женщины было подорвано столь частыми родами... У папаши имелся заскок насчет своих потомков и он явно гордился, что нас у него две дюжины, включая девчонок...

– Да, Харви Брана видимо был скор не только на руку, но и на кое-что другое, – пошутил я, вспоминая, как встречался с этим до крайности отважным и неутомимым князем еще во время войны с мятежниками Вей Джан Гоу.

– Эта необузданность и сгубила моего отца, когда вместо жены он бездумно полез на Атиллу Вереса, – злорадно заржал карлик, упиваясь своей странной шуткой. – Он хотел сделать все так же быстро и решительно, но не на того нарвался...

– А я все думал, почему ты не набросился на Атиллу, когда тот прибыл на «2525» с проверкой, – догадался я. – Видимо не очень ты и зол на генерала Вереса за то, что он убил твоего отца...

– К бесам Космоса дорога моему папаше! – с ненавистью и презрением воскликнул малыш Брана. – От него за всю жизнь я не услышал ни одного ласкового слова, только презрение и тумаки по затылку...

– Странно, а я слышал, что Харви Брана гордился своими сыновьями и всегда хвалил их отвагу в компаниях друзей, – сказал я.

– Отец воспитывал сыновей, как своих помощников и офицеров нашего семейного флота, – ответил Бонифаций. – Старшие всеми повадками и манерами пошли в папашу, были его гордостью, хотя тоже получали немало нагоняев в детстве... Что же касается меня, то природа так распорядилась, что ни силой, ни статью я, к сожалению, не вышел. Вы знаете, генерал, в семье стыдились меня...

– Не может быть, – я был крайне удивлен сказанному Бонифацием.

– От чего же не может, очень даже может, – центурион снова припал к бокалу с вином. – Харви Брана-старший всегда любил появляться на людях в окружении десятка своих, таких же как он сам, широкоплечих с бычьими шеями, сыновей. Мне места в его свите не нашлось... Ха-ха-ха, нет, пожалуй был один случай, когда я присутствовал на приеме императора Гуан Мина на Астрополисе... Тогда моего отца сильно засмеяли сановники, когда наше семейство, войдя в тронный зал, выглядело комично с ковыляющим в первых рядах карликом на кривых ножках... После этого случая, как вы понимаете, меня больше никогда не брали на приемы и торжества, стеснялись...

– Это печально слышать, – покачал я головой. – Тебе, наверное, было очень больно тогда?

– Знаете, через какое-то время ты попросту привыкаешь к всеобщей нелюбви и даже презрению в свою сторону, – ответил Брана, и пьяная слеза скатилась по его щеке.

– Презрению то, за что?

– Так я, оставшись один, сторицей платил нелюбовью за нелюбовь, – зло рассмеялся Бонифаций. – Братьям, да и сестрам доставалось от меня не меньше, чем мне от отца. А что, они будут купаться в его ласке, а я на это просто смотреть? Нет уж, получайте и вы, только уже мою любовь!

Брана со всей силы ударил по столу рукой, разливая вино.

– Понятно, трудное детство и недостаток внимания, – покачал я головой, беря в охапку маленького пьяного человечка и выводя его из отсека. – Пора на боковую, центурион... Давай я лично провожу тебя до каюты...

– Не надо, я сам, – замотал головой и руками Бонифаций.

– Я не спрашиваю разрешения, – я взял его за ворот рубахи и как на поводке повел по коридору.

– Понятно... Впрочем, я уже привык к насилию, так что добро пожаловать в клуб, – что-то мямлил по дороге Бонифаций. – Тогда, я дорасскажу вам свою историю нелегкой жизни...

– Может не сейчас...

– О, у меня есть, что рассказать...

– Не сомневаюсь...

В этот момент к счастью ожило мое переговорное устройство. На связи был старший помощник Ван Юй и говорил он крайне возбужденным голосом:

– Господин генерал, не могли бы вы немедленно зайти в тренировочный зал, похоже, там у нас наметилась большая проблема...

Глава 4

– Что случилось, Ван Юй? – устало спросил я, включая переговорное устройство, хотя примерно уже понимал, что большой проблемой, упомянутой старшим помощником в тренировочном зале могла быть только наша досточтимая императрица Таисия Константиновна.

– Наша госпожа... – начал было капитан.

– Все, можешь не продолжать, – перебил его я, выводя полупьяного центуриона Брану в центральный коридор палубы, – я все понял, сейчас разберусь...

– Да, господин, – эхом отозвался Ван Юй.

– Лучше расскажи, как там дела по Караиму-4? – задал я вопрос капитану.

– Маршрут высчитан, до планеты лететь четыре с половиной часа, – быстро ответил старпом. – Я просмотрел верфи, которые могут принять наш крейсер на ремонт, всего таких обнаружилось четыре на орбите и одна на самой планете. Однако последняя не в счет, потому как это похоже частная фирма и хоть у нее большие эллинги, способные принять даже имперский линкор, но они прошлого века и к тому же контора принадлежит лицу непонятного происхождения. В общем, я бы не советовал...

– Что по остальным четырем? – кивнул я, удовлетворенный, что старший помощник проявляет самостоятельность и инициативу, видимо я не ошибся в Ван Юе.

– Как я уже говорил, все они расположены на орбите и в принципе без разницы, в которую из верфей нам заходить, – отвечал тот. – Все они принадлежат имперским компаниям, оборудование для всех необходимых нам работ в наличии имеется. Если конечно речь идет об обычной смене конфигурации корпуса и соответственно электронного поля, а не полной переидентификации...

– Хорошо, я тебя услышал, направляй крейсер к Караиму, а когда подойдем, спускайся в атмосферу, – приказал я.

– Не понял вас, генерал, – растерялся Ван Юй, – повторите...

– Не знал, что на крейсере плохая связь, – пошутил на это я. – Что не понятного, капитан? Спускайся в атмосферу, идем именно к той самой частной верфи, о которой ты упомянул первой...

– Но, господин...

– Незачем имперским компаниям знать о нас и о том, что мы хотим переделать гарнизонный крейсер, – перебил я Ван Юя. – Да, безусловно, нас на планете заметят и идентифицируют, но в частной конторе попытаться, кто мы такие, не будут и уж точно не отправят запрос о неизвестном корабле на центральную планету сектора...

– Я бы не доверял корабль этой фирме, какая-то она по информации странная и подозрительная, – отвечал старший помощник.

– Вот и отлично, что подозрительная, – сказал на это я, – значит, ее хозяева не будут задавать лишних вопросов, тем более, когда увидят бриллиантовые империялы у себя перед носом...

– Понял вас, генерал Васильков, сделаю все, как вы сказали, – отозвался Ван Юй.

– Все, конец связи, – произнес я, выключая рацию и снова поворачиваясь к центуриону, которого продолжал вести как маленькую собачонку на привязи, держа того за воротник:

– Где твоя каюта, бедолага, я еще не сильно ориентируюсь на корабле?

– Там, вроде бы... – карлик показал рукой в дальний конец длинного коридора.

– Отлично, как раз по пути находится тренировочный зал, – удовлетворенно кивнул я, и мы продолжили путь.

– Может, отпустите меня, господин, я все-таки как никак – командор этого корабля, а не нашкодивший ребенок, – возмущался по дороге Брана. – Мне перед людьми неудобно...

Действительно странную картину, когда генерал взял за шкуру покачивающегося в разные стороны центуриона, наблюдали члены экипажа крейсера, которые находились в этот момент на верхней палубе. Многие из легионеров не могли скрыть улыбок, когда понимали, что происходит...

– А напиваться в утреннюю вахту тебе удобно? – спросил я карлика, пытаюсь пристыдить. – Как может командир корабля вести себя так неблагоприятно? Какой пример ты показываешь своим людям? Учти, если подобное повторится, я вынужден буду отстранить тебя от командования крейсером – пьяницы на борту мне не нужны...

– А как же вы тогда сможете управлять «2525» без меня? – икнул и ехидно засмеялся центурион, которого еще больше развезло по дороге. – Напоминаю, вы обещали не переидентифицировать крейсер, а значит, корабль остается за мной...

– Во-первых, я не давал тебе такого обещания, – ответил на это я, – попросту мы пока не можем провести полную процедуру переидентификации, вот и все. Так что не сильно задавайся... И повторяю, если ты не придешь в себя, то я решу это вопрос кардинально. Мне необходимо спасти императора и любое слабое звено в нашей команде будет заменено без промедления... Ты хорошо понял мои слова?

– Да понял я, понял, – замахал руками центурион, – сейчас посплю часок и снова буду как новенький... И не надо меня называть «слабым звеном», я сильное звено всей вашей компании и вы еще это увидите...

– Меньше слов...

– Мне настолько надоело, что меня никто не воспринимает всерьез из-за моего маленького роста, – стал плакать и причитать Бонифаций. – С детства и по сегодняшний день ничего не изменилось...

– Может это не из-за роста вовсе? – усмехнулся я.

– Ай, – отмахнулся Брана. – Но, ничего, я вам всем покажу... Вы еще обо мне узнаете...

– Мы уже о тебе узнали всё, что хотели...

– Да я сейчас вовсе не вас имел в виду, – отмахнулся центурион, – я это говорю заочно всем моим любимым братьям и сестрам, которые правят в данный момент в нашем родовом секторе в «Западной Гекзархии» и живут вполне себе припеваючи...

– Что тебе мешает жить так же? – пожал я плечами. – Ваш род, как я слышал, никогда не имел недостатка в планетах...

– Действительно планет у благородной семьи Брана хватает на несколько таких же княжеских родов, только вот тринадцатому сыну не нашлось в родном секторе ни одной! – заплакал Бонифаций. – Да-да, генерал, не делайте такого удивленного лица. Мне не досталось от умершего папаши ничего...

– Я и в самом деле не могу поверить в услышанное, – воскликнул я, от удивления даже ненадолго остановившись. – Твой отец – князь-протектор Харви Брана ничего не оставил тебе в завещании?! Как такое может быть?!

– А вот представьте, – развел руками Бонифаций, – Ни-че-го, от слова – совсем! Двенадцать моих старших братьев и два младших получили в свое управления целые сектора пространства. То же самое касается моих девяти сестер, приданное в виде экзопланет которых, сделало из них великолепные партии для династических браков. Я уже не говорю, что старшему сыну моего любвеобильного предка досталось девяносто процентов наших территорий... А вот мне – ничего...

– Это несправедливо и очень грустно, – вздохнул я, которому стало жаль этого неказистого маленького человека. – Более того, это незаконно...

– А что можно поделать, если моего прекрасного имени не было в тексте завещания, – произнес Брана. – То ли папаша забыл меня внести в список, то ли постеснялся такого уродца... Я лично склоняюсь к последнему, не нужно, чтобы карлики ассоциировались с героическим

родом Брана и смешили окружающих. Отец всю свою жизнь носился с мыслями о величии семьи и сильно страдал, когда видел усмешки в свою сторону... А маленький кривоногий человек с большой головой и острым языком обречен на ухмылки и шуточки в свой адрес...

– Вот почему княжич из древнего богатого рода продолжает служить в захудалой звездной системе в простой гарнизонной полуцентурии, – наконец, догадался я.

– Полуцентурии, которую вы так легко отправили на тот свет, – с нотками укоризны напомнил мне, Брана. – Да, а куда мне было деваться. После гибели отца я прилетел домой в надежде получить причитающуюся мне часть наследства. Я, конечно, не рассчитывал на несметные богатства, рудники и экзопланеты первого класса, но в итоге мне не досталось даже захудалого астероида... Когда я попросил братьев поделиться со мной хотя бы небольшой толикой своих новоприобретенных владений – они все как один отвернулись от меня и снова и снова тыкали мою физиономию в пункты завещания. Где ты видишь свое имя? – спрашивали они. – Мы не можем нарушить волю отца... К тому же мы все помним, а именно, сколько гадостей ты делал нам в детстве...

– Это как же нужно было насолить своим братьям и сестрам, чтобы тебя так не любили? – с сомнением покачал головой я, пряча улыбку.

– Да уж, спуску я им не давал, – зло засмеялся карлик, – всем доставалось...

– Чего же ты ожидал в таком случае?

– Это были детские шалости, я же не думал, что они такие злопамятные, – пожал плечами Бонифаций. – В общем, все мои родственнички один за другим прогоняли карлика с порогов своих дворцов, и мне ничего другого не оставалось, как вновь вернуться на военную службу. Одна из сестер – младшая Гвендалин, сжалилась надо мной и дала небольшую сумму денег. На них я как мог, сумел улучшить свой «2525», в частности поставить на него две дополнительные силовые установки, которые вы генерал явно оценили...

– Да, в скорости твоему крейсеру не откажешь, – согласился я. – Значит все-таки нашлась одна добрая душа, которая тебя пожалела и не затаила злобу за прошлое...

– Гвендалин – хорошая и не злопамятная, не такая как остальные, – улыбнулся Бонифаций, вспоминая сестру.

Потом немного помолчал и добавил:

– А не держала она на меня зла лишь потому, что родилась последней и уже после того, как я покинул родовую планету и поступил на службу в имперский флот...

– Да, понял, – засмеялся я, – девчонке просто повезло, что тебя не было в этот момент рядом...

– Если честно, я считаю проклятием свое рождение именно в этой семье, – сказал Брана. – И после всего что случилось, только вновь и вновь убеждаюсь в своей правоте. Если бы вы знали, господин, сколько во мне накопилось за годы унижения – злобы на мою семью... Я вам не говорил, но сейчас скажу... Я радовался, когда папаша благодаря своей безудержной глупости, которую он называл храбростью, сыграл в ящик. Атилле Вересу я не только не собираюсь мстить за его смерть, но даже могу выпить за его здоровье... Иначе я бы в первую же секунду пристрелил Вереса, как только тот оказался на моем корабле...

– Может сотня серебрянитных помешала мести, – начал было подтрунивать я над Бонифацием.

– Чушь, никакие серебрянитные мне бы в этом не помешали! – распалившись в пьяном угаре, воскликнул тот. – Ни их странные зеркальные щиты, с которыми они так умело управлялись, ни их страшный лейтенант Винтер, несмотря на весь его злобный и презрительный вид...

Мы подошли в этот момент к дверям тренировочного зала и остановились перед ними. Я было уже хотел войти внутрь, но последние слова Браны заставили меня замереть на месте.

– Что ты сказал, маленький храбрец? – переспросил я, Бонифация.

– За храбреца – спасибо конечно, – хмыкнул центурион. – А что я такого сказал?

– Какую фамилию ты только что назвал?

– Какую?

– Винтер? – повторил я, до сих пор не веря услышанному.

– Да, это фамилия того молодого лейтенанта, который прибыл вместе с генералом Вересом на наш корабль и который перевернул все верх дном, пытаясь вас отыскать, – кивнул Брана.

– Ты не ошибаешься, его фамилия точно Винтер? – переспросил я.

– Да не ошибаюсь я, – недовольно поморщился карлик, – никогда не забуду этих холодных синих глаз... Конечно его фамилия Винтер... Однако это сейчас вообще не важно. Я говорил, что если бы хотел отомстить Атилле Вересу, то никто бы его не спас...

– Хорошо-хорошо, я уже понял, что ты смелый и решительный человек, – закивал я. – Однако, такое совпадение слишком странное...

– Что вы имеете в виду, генерал? – не понял Бонифаций.

– Дело в том, что я уже встречал не так давно на своем пути некоего лейтенанта по фамилии Винтер, – медленно произнес я, погружаясь в собственные воспоминания, когда я потерял в результате предательства и коварного нападения, практически всю свою прежнюю команду на «Одиноком». – И это только первое из странных совпадений, потому как «мой» лейтенант Винтер тоже являлся командиром отряда сереброшитных – это совпадение номер два.

– Вот это да, – присвистнул Брана. – Очередная тайна Вселенной... Согласитесь, с того момента, как человечество вышло на просторы Галактики и встретилось с иными цивилизациями постоянно происходят странные иногда фантастические и необъяснимые вещи... До сих пор не могу поверить, что вы, генерал, – на самом деле дряхлый столетний старик...

– И наконец, третье – глаза у моего лейтенанта тоже были синего цвета, – я абсолютно не обращал внимания на пьяный треп моего спутника. – Странно как-то все это совпало...

– Похоже, эти двое братья-близнецы, – пожал плечами Бонифаций, которому уже надоело слушать о незнакомом ему человеке, – такое нередко бывает...

– Возможно, ты прав, – согласился я, немного подумав, – оба поступили на службу к генералу Уайт и дослужились до офицерских званий в подразделении ее гвардии. Если сереброшитные были в экипаже Атиллы Вереса, значит, Бринн предоставила их ему, а второй Винтер вызвался искать своего пропавшего брата...

– А тот что, пропал? Печально...

– Да, пропал, причем навсегда, – кивнул я, вспоминая последние секунды жизни первого Винтера, когда тот падал к ногам императрицы, с перерезанным от уха до уха горлом. – Боюсь, что брат-близнец уже не сможет его отыскать...

– Ха, тем более что генерал Верес так ловко и быстро уменьшил количество подопечных этого Винтера – его славных сереброшитных, – засмеялся Брана. – Отрубленные головы этих ребят летали по всему грузовому отсеку. Вы данного действия не наблюдали, так как сидели в это время внутри контейнера, зато я разглядел бой в деталях... Нет, не хотел бы я встречаться с этим чертовым головорезом в вороных доспехах – Атилой Вересом... Однако, это вовсе не значит, что я испугался, просто не хочу и все...

– Ладно, давай посмотрим, что так напугало нашего Ван Юя, – сказал я, идентификационным браслетом открывая двери в тренажерный зал.

– Ай, этот вечный паникер Ван Юй, – махнул рукой Брана, входя вслед за мной в отсек, – от него больше вреда, чем пользы... Вот вы не слушаете меня, даже посадили капитана в кресло военного совета, а этот служака глуп, как пробка от бутылки... Я говорю, хлебнете вы еще с ним горя...

Мы вошли в зал и оба одновременно прыснули со смеха. Картина, представшая нашим взорам, этому располагала. Двое неудачников – Хуго и Джерико, в активированных боевых доспехах, пытались хоть куда-нибудь спрятаться от взбешенной Таисии, на которой этих самых доспехов не наблюдалось. Несмотря на это, эта боевая дамочка смело атаковала бывших штур-

мовиков с линкора «Бешеный бык» и в итоге загнала обоих под стеллажи с военным и тренировочным снаряжением.

Только там, забившись в самый дальний угол, Хуго и Джерико могли хоть немного перевести дух. А императрица руками и ногами пыталась их оттуда вытащить. Тася, конечно, физически не могла этого сделать, так как на ее спарринг партнерах были надеты тяжелые доспехи, поэтому девушка только ругалась и требовала, чтобы те вылезали и продолжали драться.

Тонкий ханьский меч в руке императрицы светился плазмой в боевом режиме, что говорило о многом. Хуго и Джерико повезло, что на них изначально были надеты броня, иначе в тренировочном зале уже давно бы лежали два трупа. Они вовремя активировали латы, когда увидели в руке Таисии Константиновны меч. Доспехи спасли бедолаг от ушибов, но когда императрица включила боевой режим, и лезвие ее оружия засветилось, штурмовики поняли, что пора спасаться бегством. Однако вырваться из крепких смертельных объятий взбешенной женщины им не удалось, и они были загнаны ею по стеллажи.

Оттуда, умоляя о пощаде свою обидчицу, Хуго и Джерико связались с капитанским мостиком, на котором в этот момент находился Ван Юй. Капитан услышав истошные крики двух солдат, решил, что Таисия их убивает и тут же связался с мной, прося помощи...

– Ну вот, я же говорил, что мой глупый старший помощник – обычный паникер, – показал пальцем на происходящее Бонифаций Брана. – Что такого страшного произошло, и необходимо было поднимать всех на уши? Обычный тренировочный поединок...

– Вам легко говорить, центурион, – завопил из-под стола напуганный до смерти Хуго. – Не желаете присоединиться к нам...

– А ну вылезайте, паразиты! – между тем продолжала кричать на них, императрица, которая уже начинала мечом выковыривать штурмовиков из-под укрытия.

– Прошу, госпожа, осторожней, – кричал в ответ Хуго, – вы можете выколоть мне глаз...

– Не только глаз я собираюсь выколоть, – отвечала та, еще больше тыча клинком под стеллаж. – Я собираюсь насадить ваши жирные туши на свой меч, как на вертел...

– Госпожа, простите нас, мы больше так не будем! – умолял штурмовик, чуть не плача. – Мы осознали, что были неправы...

– Поздно, негодяи, вы уже наговорили на минимум на четвертования, – не успокаивалась Тася. – Вылезайте немедленно, или я...

– В чем они провинились, ваше величество? – спокойно спросил я, подходя ближе.

Бонифаций опасливо остался стоять у входа, держась рукой за перегородку, чтобы не качаться.

– Не следили за своими языками, как и вон тот карлик, – ответила Таисия Константиновна, оборачиваясь ко мне. – Только центурион хотя бы не делал в мой адрес непристойных намеков, а эти двое перешли черту...

– Не делал, потому как вы не в моем вкусе, – шепотом ответил на обращение в свой адрес, Бонифаций, и снова икнул.

– Я уверен, что эти легионеры не хотели вас оскорбить, – я попытался разрядить обстановку генерал, на самом деле еле сдерживаясь, чтобы не покатиться со смеху.

– Ага, конечно, не хотели, – недоверчиво кивнула девушка, – я знаю, что они на самом деле хотели, о чем и сказали мне лично...

– Мы просим прощения, госпожа, – хмыкая носом, пропищал громила Хуго из своего угла.

Он и его товарищ, безусловно, могли защищаться, благо они были облачены в доспехи очень высокого уровня. Но напасть и нанести вред столь высокой особе, как императрица-мать, у штурмовиков попросту не поднимались руки. Поэтому сейчас им приходилось только умолять о прощении...

– Ладно, если вы так настроены лишить жизни этих несчастных, мне придется вступить за своих людей, – скрывая улыбку, произнес я, доставая свою саблю и входя в круг арены.

– Вы-то здесь причем, генерал Васильков? – недоуменно спросила Тася, смутившись.

– Это мои люди и я ответственный за них...

– Чушь, вы не можете отвечать за каждого из членов экипажа крейсера, – Таисия уже успела устать гоняться за штурмовиками, и в данный момент не очень-то желала вступать в новый поединок.

– Вы отказываетесь, госпожа? – начал провоцировать ее, я.

– Просто не вижу смысла, за что я вас должна убивать...

– А может, я, как и мои люди, тоже говорил в ваш адрес непристойностей, – загадочно улыбнулся я, занимая оборонительную позицию. – Ну, либо думал о них...

– Что ж, видит Бог, я этого не хотела, – поднимая глаза к потолку, покачала головой девушка, сжимая рукоять своего тонкого, как игла, меча...

– На моем корабле становиться все веселей и веселей, – заплетающимся языком произнес Бонифаций, которому в отличие от всех остальных, очень хотелось спать.

Маленький центурион, устало махнув рукой, повернулся и пошел к выходу, под звон клинков, вновь заполнивший тренировочный зал...

Глава 5

На борту «Клаузевица» тоже шел бой на мечях, однако он проходил не в специально отведенном для этого отсеке, а непосредственно на капитанском мостике. Благо флагманский линкор командующего отличался своими огромными размерами и здесь было где разгуляться. Генерал Дессе отсутствовал, а просторный зал его корабля сейчас был наполнен легионерами, которые окружили двоих сражавшихся и громко их подбадривали. Все собравшиеся разделились на два лагеря, при этом недовольно и с опаской посматривали друг на друга.

Первые, которых было абсолютное большинство, поддерживали своего поединщика – девушку-воина с золотистыми длинными волосами и ярко-голубыми глазами. Вторые, совсем небольшая группа легионеров, стояли отдельно сгрудившись. Они с напряжением следили за своим воином, надеясь и веря в его победу. Воин этот был высокого роста, с черными волосами и в таких же вороненых доспехах.

Мечи Бринн Уайт и Атиллы Вереса сверкали, искрились и шипели от соприкосновения плазмы между собой. По активированному в боевой режим оружия было видно, что бойцы вели явно не тренировочный бой, лица их были напряжены, а боевые доспехи функционировали на пределе возможностей.

Все это произошло когда легаты генерала Дессе прибыли со своими людьми на флагман командующего по его же приказу. Планировался экстренный военный совет и на него были приглашены все старшие офицеры Северного космофлота. Поль Дессе, наконец, назвал свое подразделение именем собственным, что означало переход имперских легионов из под юрисдикции государства в его личное пользование.

Собственное имя эскадра или флот получали, если они не служили Империи, будучи частными соединениями. Дессе же переименовал «синие» легионы самовольно, показывая тем самым, что он и его приближенные уже не служат императору и имеют больший уровень самостоятельности. Это был открытый жест сепаратизма, именно так было расценено данное переименование в большинстве секторов. Империя постепенно фрагментировалась и начинала разваливаться на глазах.

Северным свой космофлот Павел Петрович Дессе назвал конечно же из-за подавляющего числа крипторусских легионеров, служивших как правило в «синих» легионах, а также в дань о годах службы на флоте с таким же названием, что было еще во времена существования Российской Империи. Название Северный космический флот было поддержано большинством офицеров Дессе. Представители других секторов, служившие под началом прославленного флотоводца, вынуждены были смиренно принять такое положение вещей...

Да многим представителям «Яшмового Пояса», сектора «Туран» и сектора «Орисса» было неприятно, что их родовые цвета отсутствовали сейчас на флагах и эмблемах флота Дессе, ведь все они вносили равную лепту в победы северян. Однако таковых было меньшинство, не больше пятнадцати процентов от всего личного состава, поэтому мнение данных легионеров командующим игнорировалось. Впрочем, к примеру, представители сектора «Западная Гекзархия» совершенно спокойно восприняли новое название своего флота.

В западном секторе пространства исторически сложилось так, что цветов, символов, эмблем и гербов было бесчисленное количество изначально. Каждый мало-мальски крупный дом высшей аристократии считал своим долгом перекрасить голографические флаги собственных кораблей в только им соответствующий цвет и надеть на своих людей такие же разноцветные одежды и доспехи. Именно поэтому колонисты из звездных систем «Западной Гекзархии» всегда проще остальных относились ко всем этим «перекрашиваниям». Впрочем, так же проще остальных они относились и к смене своих новых хозяев, если в этом существовала необходимость...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.